

В СЛЕД ЗА СОЛНЦЕМ

АЛЕКСАНДР ГАНГАЛ

Александр Гангал
Вслед за солнцем

«Автор»

2018

Гангал А. В.

Вслед за солнцем / А. В. Гангал — «Автор», 2018

Окунитесь с головой в опасные приключения, погони, романтику, в необычайно живой, колоритный, коварный мир! Переживайте удивительные моменты вместе с героем и его другом. Если вы любите приключения, интриги, неожиданные повороты сюжета, то эта книга для вас, мои дорогие друзья!

© Гангал А. В., 2018

© Автор, 2018

Александр Гангал

Вслед за солнцем

Вслед за солнцем!

Фиолетово-прозрачный пузырь с легкими щелчками и жужжанием величественно вынырнул из-под земли, накрывая собой хлипкий нездоровый лесок, который кое-как рос на обдуваемом всеми ветрами небольшом холме.

Пузырь, ухая и вздыхая, разрастался в ширь и ввысь, достигая внушительных размеров примерно с колокольню. Начал менять цвет, потемнел, его спектр сместился в темно-красный, вишневый, задрожал, ух... – с низким протяжным рокотом лопнул, высоко в небе появились цветные разводы, будто великан, спешащий по своим делам, споткнулся и разлил яркие краски, которые причудливо красиво смешались в фантастическую палитру. Рик стоял и смотрел на эту красоту, от удовольствия раскрыв рот.

– О, это что-то новенькое! – Подумал он, в вышине постепенно краски поблекли, потянуло холодом, неожиданно с неба пошел большими пушистыми хлопьями снег.

– Нужно убираться отсюда и поскорей, а то Бог знает, что может насыпать с этой красоты. – Решил про себя мальчик, поднял воротник и поспешил отойти подальше.

В этот раз в пустоши возмущения были особенно сильны. Рик уже начал жалеть, что пошел один. Это не первый сюрприз, который он наблюдал сегодня, впрочем, этот был самым безобидным. Его друзья не пошли с ним, хотя договор о совместном путешествии был, ребята остались в деревне, знал, что они теперь крайне заняты. Их выловил по дороге и забрал дядя Сью отбывать послушание, вкалывать на ближайших полях, пропалывать лосс, и вместо интересного приключения друзья трудятся в плохом настроении, не покладая рук, под присмотром взрослых. Но Рик даже немного завидовал им. По крайней мере, весь день они будут сыты. При этой мысли заурчало в животе, мальчик погладил свою походную сумку, там лежали лепёшки, которые он ловко стащил перед походом из маминых запасов. Немного подумав о еде, перебрал сумку за спину, решив, что закусит лепешками позже, кто знает, что ещё может произойти за сегодняшний день.

Он добрался до опушки редкого, росшего на травянистых кочках леска, свежий ветерок шуршал в ушах, трепал его непослушную челку, донося сырые необычные запахи растительности. Вокруг сновали, чирикали мелкие птицы, стрекотали по своим делам насекомые, Рик с удовольствием прикрыл глаза, слушая приятную суету полуденного леса. На дворе наступила ранняя весна, природа проснулась, ускоренно старалась расцвести после зимней спячки. Мальчик внимательно всматривался в округу, слушал, искал то, ради чего он пробирался сюда, несмотря на строгие запреты взрослых, по его мнению, он был почти у цели.

Вдруг впереди в довольно густых непроглядных кустах что-то зашевелилось. Рик настоужился. Его сердце ушло в пятки, само собой сильно застучало, он приготовился к самому худшему. В этих местах, в пустошах, сгинуть было очень просто даже для взрослых, иногда бесследно пропадали охотники с их богатейшим опытом выживания в пустоши, не говоря уже о нем, простом мальчишке. Воображение сразу же нарисовало ужасного монстра с отвратительными щупальцами на голове, брызжущим изо рта синим ядом, такого недавно принесли охотники в деревню, мама потом сказала, что это он убил дядю Эндрю, а ещё старожилы говорили, что они видят такую тварь впервые, что в пустошах могут водиться гады и похлеще. С тех пор мама запретила ему подходить к пустоши на километр, но Рик тайно убежал туда при малейшей возможности.

Он достал папин боевой нож, приготовится к решительной схватке, его сердце бешено колотилось, не отводя взгляд, медленно попятился назад в надежде, что все обойдется. Но не

обошлось. Вдруг совсем внезапно, почти бесшумно разошлись кусты, он почти не заметил, как к Рикку метнулась коричневая молния, не успел и глазом моргнуть как оказался на земле, нож отлетел в сторону, в лицо пахнуло зловонием, всё завертелось закружилось в вихре борьбы, он боролся за свою жизнь как только мог, глаза, рот, нос, забили клочки травы и земли, он не мог дышать, руки судорожно цеплялись за мягкую шерсть, Рик пытался схватить монстра за шею или за пасть, чтобы тот не смог вонзить клыки ему в горло, но тот умело уклонялся, выбирая выгодную позицию, чтобы прикончить мальчика. Монстр всё-таки добрался до его лица, вместо боли Рик почувствовал прикосновение сухого шершавого языка, изо рта зверюги жутко воняло, Рик прекратил попытки сопротивления, он окончательно выбился из сил, и отдался на волю судьбе. Почувствовав, что жертва выбилась из сил, зверь стал лизать его лицо с удвоенной энергией. Тут до Рика дошло, кто на него напал, страх постепенно уступил место злости, одним движением отстранил зверюгу в сторону, тот кхекнул, но подчинился.

– Эд, пошел вон! Скотина, как тебе не стыдно, ты так меня напугал... – Закричал мальчик в сердцах, сбрасывая стресс, зверь отскочил в сторону, на Рика накатила ментальная волна смеси стыда, радости и любви. Рик встал, отряхнул комки травы и земли, отплевываясь, со злостью посмотрел на друга, тот, прижав уши, переминался с лапы на лапу, опустив голову. – Ах ты паршивец, разве можно так нападать на людей, я же чуть разрыв сердца не получил из-за тебя, – добавил он спокойней и мягче, почти не сердясь, злость сменилась радостью встречи. Эди сразу же почувствовал это, и бросился ласкаться и тереться о ноги Рика. От него исходили волны счастья. – Где же ты был, болван? Я тебя так искал, – мальчик трепал его за щеки, гладил по голове – и опять ментальная волна стыда накатила на Рика. Эд отстранился, бросился к лежавшей в стороне сумке, привычно проверил ее, с довольным урчанием засунул туда свою морду, нашел вывалившиеся лепёшки, громко чавкая принялся их жевать. – Вот блохастый, ты еще и без обеда оставил меня? – Возмутился было Рик, но присмотревшись поближе, понял, что Эду примерно два дня уже ничего не перепадало, бока зверя буквально ввалились вовнутрь, замолчал. Покончив с лепёшками, зверь подошел к мальчику, облизнулся, заглянул в глаза, теперь от него исходили волны благодарности. У Рика начинала болеть голова от дружественных ментальных атак. Он собирался накричать на своего друга, но на радостях от встречи решил ему простить, тем более, что его поиски увенчались успехом.

Небо затянуло серой пеленой, с востока потянуло прохладой, недалеко в воздухе как призраки появились плавунки, так ребята называли образования, похожие на шары воды, подвешенные невысоко над землёй, они были относительно безопасны, хорошо им знакомы. Часто дети забавлялись с ними, разбегались, врзались в плавун и на мгновение зависали внутри пузыря, дергаясь, кривляясь и крича во все горло. Плавун лопался, бросая разбойника на землю. Внутри него возникало ощущение, будто ты попадаешь в воду, можешь даже плыть, но остаешься сухим и дышишь совершенно свободно. Ребята обожали развлекаться с плавунками. Обычно эти образования проходили бесследно, но изредка, за ними возникала радуга – яркое разноцветное свечение примерно в десяти метрах над землей. От радуги невозможно было оторвать взгляд, это так волшебно завораживало, буквально гипнотизировало, но красота была очень опасна. Если вовремя не убежать, то ноги начинало покалывать, потом они немели, ты терял способность самостоятельно передвигаться, в дальнейшем тебя поражал паралич, и ты умирал. Ребята радугу очень боялись! На поселковом собрании охотники часто предупреждали жителей и пастухов об этом опасном явлении.

Рик не стал дожидаться, во что разовьются плауны, решил побыстрее возвратиться домой. Он был очень рад, что нашел друга и что его риск был оправдан. Собственно, ради Эда он и убежал из дома в пустошь, с облегчением радовался, что это приключение в пустоши завершилось, они направились домой, рядом возле него семенил друг, то забегая вперед, то отставая, настораживая уши.

Эд был похож на огромного кота, его густая, мягкая, темно-коричневая шерсть блестела и играла на солнце, не успела потерять лоск, во время скитания по диким местам, мощные лапы заканчивались мягкими подушечками, спрятанными в них большими, ужасно острыми когтями. У Эда был короткий толстый хвост, постоянно торчащий вверх. Он почти никогда им не пользовался. Его морда внушала страх и уважение, кошачьи глаза имели другое строение, скорее напоминали человеческие. Нос у Эда был черный, влажный, Рик ему нравилось трепать пальцами друга за носик, либо тереть его ладошкой, тому это ужасно не нравилось, он фыркал и испускал ментальные волны недовольства, да так, что по коже проходили мурашки. Он обладал огромной зубастой пастью, передние верхние клыки ощутимо выступали из-под верхней губы, а еще Эд мог этой пастью улыбаться. Когда ему что-то нравилось, он натягивал губы, обнажая свой зубастый арсенал. По внешнему виду зверя можно было сразу сказать, что он очень опасный и серьезный хищник. Эди был Риком выше пояса, причем Рик считался довольно крупным мальчиком.

Рик нашел Эда два года назад. Тогда они с Сэмми убежали далеко от поселка. Накануне прошла сильная буря, три дня энергии в пустоши бушевали через край, даже страшно было подумать, что там происходило. Досталось и поселку. Лил сильный дождь, штормовой ветер разбрасывал плохо закрепленный инвентарь, срывало крыши с хозпостроек, пугая и без того робкий скот, казалось, что так природа защищается от того аномального, что происходило в пустошах. На утро после урагана, пока взрослые были очень заняты восстановлением хозяйства, Рик со своим другом тайком отправились в пустоши. Они знали, что им сильно влетит, если кто-то обнаружит, что их нет. Но тяга к приключениям была сильнее страха наказания. Ребята улизнули от взрослых и друзей, воспользовавшись тайным лазом через защитную стену поселка. То, что они увидели в пустоши, не поддавалось описанию. Повсюду валялись вырванные неведомой силой с корнем деревья, унылый ландшафт был покрыт воронками, рывтинами, видно, что они образовались после попадания молний или чего другого в почву. Огромные валуны вылезли из-под земли. Лежа на поверхности, они напоминали выпавшие зубы великана. Низкие свинцовые облака неслись над землей, воздух был сильно наэлектризован, то и дело слышалось потрескивание электричества. Вдалеке непривычно маячил рыжий холм, возвышавшийся на фоне общей равнины. Раньше его там не было, по крайней мере, Рик и его друг Сэмми не замечали, чтобы он там был, хотя знали, что в пустоши постоянно все меняется. Не раздумывая ни секунды, они бросились на разведку в надежде пожить чем-нибудь необычным. Добраться туда было совсем не просто, поваленные деревья то и дело преграждали им путь, на дне дымящихся воронок, повсюду утыканных вокруг, плескалась и булькала рыже-зелёная зловонная грязь, стоял невероятный смрад. Ребята спотыкались, иногда падая, огибали воронки и каменных исполинов, потревоженных бурей, закрывали рукавами носы. Настойчиво продирались через завалы и нагромождения, шли к своей цели довольно долго, через какое-то время Сэмми захныкал и начал причитать о том, что это была плохая идея – убежать из дома. После непродолжительного нытья Рик под натиском друга тоже начал подумывать, не повернуть ли назад, тем более, что холм был еще далеко и не представлял ничего интересного, кроме своей необычной растительности, имевшей оранжевый оттенок, ее было отчетливо видно. Мальчики остановились, всматриваясь до рези в глазах в близлежащий ландшафт, пытаясь рассмотреть и заглянуть дальше, им хотелось непременно узнать, что было скрыто от их любопытных глаз на том загадочном холме, явившемся вдруг не известно от куда, но идти туда совершенно не осталось сил. Что-то неуловимо странное и необычное, на этот раз по-настоящему пыталось ускользнуть от них. Детали этого холма не вписывались в привычное представление о мире, в котором жили они. Там, на вершине, восходящие потоки воздуха густым маревом закрывали то интересное, ради чего ребята пытались попасть туда. Рик было уже рассмотрел крупицы скрытого, стал замечать колышущееся белые пятна, как в него

врезался хныкающий друг, схватил его за руку, наваждение тут же пропало, мальчик досадно вздохнул, дернулся, в сердцах высказался.

– Сэмми, послушай, мы оба устали, давай найдем укромное местечко, сядем, покушаем немного, и пойдем обратно в деревню. – Предложил он, уняв свой гнев.

Сэмми с радостью согласился, кивнул как ни в чем не бывало, указав на упавшее рядом маленькое деревцо. Как раз на их удачу здесь не было зловонных кратеров и воздух отличался чистой прохладной свежестью. Немного осмелевшие птицы начали потихоньку подавать голоса. Страх и усталость постепенно улетучились, оставляя место в душе приятному ощущению тепла и спокойствия. Усевшись по удобнее, Рик достал из сумки две лепешки, одну он протянул своему другу, а другую оставил себе. Снова порывшись в ней, он нащупал шкатулку из дубовой коры, в которой он хранил медовую патоку, зажав ее в руке, не торопился доставать. Ему вдруг стало жалко делиться патокой с Сэмми, он было уже подумал, что можно съесть лепешки и так, не сдобривая их лакомством. Но сейчас, глядя на Сэмми, на то, как он жалобно вздыхал и охал, на его несчастное пухлое личико, Рик все же вытащил руку вместе со шкатулочкой из своей сумки. Его друг, увидев шкатулку, повеселел, престал охать-ахать, подсел ближе к Рику, сломал свою лепешку пополам подставил ее к шкатулочке. Рик, вздохнув, открыл её, наклонил, чтобы медовая патока полилась на лепешку друга. Из шкатулки запахло чудесным ароматом, слюнки так и скапливались во рту, заставляя руки дрожать. Проронив несколько капель драгоценной тягучей жидкости на лепешку Сэмми, он закрыл шкатулку, поставил ее на землю. Сэмми тут же принялся другой половинкой лепешки растирать сладкое лакомство по всей поверхности. Тоже самое проделал Рик. Для ребят медовая патока была наивысшей степенью удовольствия, патоку собирали Тхоры, устраивая свои гнезда в высоких кустах колючей Рохи. Тхоры были очень злыми и очень больно кусались. Рик неоднократно приходил домой весь опухший от их укусов, но при этом почти всегда его шкатулочка была полна, он очень хорошо знал высокую цену вкуснейшей патоки.

Ели они вкусно, громко чавкая и улыбаясь друг другу, запивая чистой холодной водой из фляги, которую подарил папа Сэмми на его день рождения. Это была добротная грубая армейская фляга стражей из настоящего железа!! Еще у него была зеленая, цвета хаки куртка, с накладными карманами, на которой были пришиты военные пуговицы. Этими вещами он жутко гордился, а ребята бесконечно ему завидовали, многократно обсуждая их достоинства. Покончив с лепешками, Рик повернулся к холму, мимолетно глянул туда, где недавно увидел нечеткие блики. Вдруг прямо у него на глазах марь на холме расступилась, и он явно и четко увидел очертания белых развалин, обломков здания или чего-то белого, какую-то структуру, какую точно определить он не смог, примерно в нескольких километрах на вершине холма. Рик тут же понял, что он должен там побывать.

– Послушай, Сэм, можешь подождать меня здесь полчаса? – Спросил доверительно друга, весело подмигнув ему. Я мигом на холм и обратно, к тем развалинам. – Он махнул рукой в направлении холма, теперь и Сэмми заметил их, посмотрел туда, внимательно прищуриваясь. Я только одним глазком и обратно к тебе. – Попросил Рик.

В ответ Сэмми нерешительно кивнул, добродушно добавил.

– Угу, давай быстро, а то нас и так давно нет, пора возвращаться, чувствую, влетит нам хорошо. – Он заерзал задницей, будто представил это воочию.

– Я мигом! – Бросил Рик довольно, вскочил, не теряя времени, в вприпрыжку огибая упавшие деревья и зловонные ямы, помчался на встречу с неведомым.

Он торопился, боясь сбросить с себя наваждение, довольно быстро добрался до подножья.

Возле холма создавалось впечатление совсем чужого места, просто жутко чужого. Не реально ярко-оранжевая растительность покрывала землю вокруг. Там, где по какой-то причине не было оранжевой травы, выступала странная почва темно-бурого цвета. На юге, в фио-

летовом мареве явно просматривалась горная гряда с белыми шапками на вершинах. Это было неправильно, Рик знал, что их деревня расположена на равнине, и до ближайших гор очень далеко, огромное расстояние. А тут до гор рукой подать, хотя он никогда их и не видел, представлял их себе именно так! Самое странное и необычное, что на вдруг ставшем серо-зеленом небосводе сияли два солнца, одно привычно желтое светило в зените, как будто бы в полдень, а другое маленькое, злое, голубое, клонилось к закату. Такого Рик в своей жизни еще не видел, это было странно даже для пустоши! Он стоял у холма, столбенея от увиденного, не зная беспокоиться ему по этому поводу или нет! Было тихо, не слышно чирикания птиц и вездесущих насекомых, лишь легкий ветерок шумел в ушах, пахло терпким перцем, едва уловимым ароматом сосновых иголок, полевыми травами, отчего першило в горле, хотелось чихнуть. Запах нельзя было назвать не приятным, скорее ободряющим, немного странным, как это место. Тут было жарко, даже немного парило, так что хорошо одетому Рiku, пришлось расстегнуть куртку и снять свитер. Держал его в руках, походная сумка осталась с Сэмми. . . , кстати вспомнил о патоке, он пожалел, что оставил сумку вместе с другом, тем более ему не куда было деть свитер. Решил подняться на холм. На верху на небольшой равнине грудой обломков громоздилось когда-то величественное здание. Подходы, которые вели к нему, были устланы удивительно ровным и прочным материалом, причем на ощупь он казался слегка мягким и упругим. Шагать было просто и приятно, складывалось впечатление что дорога сама подталкивает путника к цели! Кем-то выстроенное здание из белоснежных блоков было разрушено, все южное крыло полностью обвалилось вовнутрь. Белые блоки треснутыми обломками валялись повсюду. Мальчика удивил тот факт, что по всему фасаду центральной части здания не видно ни одного окна! Он подошел ближе к уцелевшей стороне в поисках входа, не обнаружил дверей или что-то похожее на вход, решил обойти по периметру. На ходу наклонившись, поднял осколок белого камня, вероятно мелкий осколок строительных блоков, тот оказался удивительно легким, повертел в руках, измазав белым пальцы, запустил его со всех сил, камушек отскочил от дорожки со щелчком, скрылся в траве. Рик, рассматривая здание, обошел его фасадную часть свернул за угол, обнаружил огромную дыру-пробоину, которая открывала проход в достаточно обширное помещение. Он подошел вплотную, остановился в проеме, вглядываясь вовнутрь. На удивление там не было темно, свет лился сквозь стены, открывая вид на необычный внутренний интерьер.

Мальчик постоял в проеме разрушенной стены какое-то мгновение, оценивая степень опасности, не обнаружив явной угрозы, без сомнения перешагнул через обломки, вошел вовнутрь обширного холла. Там казалось уютно и безопасно, ноги ступили на покрытие, напоминающее ковер, такое на полу он видел в доме у старосты. Однажды его в компании других мальчиков пригласила к себе Лиа, дочка управляющего поселком, по случаю того, что ее родители уехали на ярмарку. Дом остался без присмотра старших, и веселая компания с удовольствием резвилась, бегая из комнаты в комнату, играя в прятки. Там пол был устлан подобно этому. Но здесь ковер казался куда лучше и красивей, ступать по нему приятно и очень мягко, в то же время легко, создавалось впечатление упругости шага как на дороге с наружи. Ковер имел приятный темно-бежевый цвет, он был аккуратным без каких-либо посторонних пятен, абсолютно чистым. Рик обратил внимание, что окрас стен имел тот же темно-бежевый цвет, но отличался чуть более мягким тоном, чем покрытие на полу, создавая впечатление одного целого, плавного перехода снизу-вверх. В глубине у противоположной стены контрастно стоял черный глянцевый шкаф, монолитом возвышаясь почти до потолка, закрывал собой всю стену. На нем то и дело вспыхивали яркие разноцветные точки-огоньки, они мерцали как небосвод в полночь. Рика это удивило, ведь он не заметил никаких огоньков до этого, когда осматривал помещение снаружи. Получается, что шкаф ожил, как только он вошел? Мальчик озадаченно хмыкнул, перестал разглядывать по сторонам, приблизился к шкафу, с интересом изучая его.

– Интересная штукавина! – Подумал он. В ответ внутри шкафа раздались громкие щелчки, шкаф тихо и монотонно загудел. Рик отпрянул от неожиданности, но дальше ничего не произошло, это успокоило. Внезапно центральная часть монолита засветилась ровным серым цветом, потухла на какое-то время, снова осталась абсолютно черной, а затем на черном фоне с интервалом примерно в пять секунд появились геометрические фигуры: желтый треугольник, перечеркнутый одной синей полосой, фиолетовый квадрат, красный круг с двумя волнистыми линиями под ним, белый ромб, опять треугольник, только без черты, конус.

Символов было примерно двадцать. После того, как они все появились и исчезли по очереди, на экране высветился желтый треугольник, перечеркнутый синей полосой, раздался мелодичный звук, будто где-то зазвонил маленький колокольчик, изображение треугольника исчезло, появилось вновь, исчезло, устанавливая периодичность, с которой выводилось изображение. Звук следовал за появлением треугольника, пиликающая во время вывода изображения фигуры на экран, постепенно частота цикла ускорилась. Рик понял, что ему нужно что-то сделать, он интуитивно поднял руку и указал пальцем на фигуру. В ответ изображение застыло, уменьшилось сместилось в нижний правый угол импровизированного экрана. В центре возникла новая фигура, красный круг. Мальчик понял, что это приглашение к игре. Правила оказались несложными, нужно просто расставить фигуры по типу, разместить их в категориях и подкатегориях. С этим заданием Рик справился довольно быстро, ошибся только два раза направив не туда фигуры, количество ошибок учитывалось, но не достигло критических величин, тест игра продолжалась. В самом конце, его озадачила последняя фигура трапеции, внутри которой был круг, перечеркнутый ровной линией. Изображение соответствовало сразу нескольким параметрам и опциям, которые можно было отнести к определенным группам. Но в тоже время в совокупности изображений фигура противоречила концепции общих правил размещения геометрических фигур в игре. Он не знал, как решить эту загадку, боясь ошибиться еще раз, застыл в ожидании. Программа настоятельно требовала сделать выбор, подтверждая это визуально и аудиосигналом. Но Рик просто стоял и не делал выбор, понимая, что это будет ошибкой, проиграть жутко не хотелось. Наконец вышло время, прозвучал финальный сигнал, изображение исчезло с экрана. Поверхность стала вновь черной с изредка вспыхивающими огоньками точками. Мальчик расстроился от своей неудачи, уже было собрался пойти дальше продолжить исследовать помещение, но экран вновь ожил и показал аккуратно рассортированные фигуры, внизу одиноко стоявшую в стороне перечеркнутую трапецию с кругом и поперечной линией. Эта фигура была явно лишней, она не соответствовала общей концепции размещения. Рик выиграл! Он поступил правильно, приняв решение отказаться от выбора. Последнее задание оказалось логической ловушкой, которой он избежал.

Прозвучал довольно громкий сигнал, внезапно почти бесшумно пол посреди комнаты опустился, образуя проем вниз. Это было так неожиданно, что Рик даже присел от страха, сердце бешено заколотилось в груди, совладав с собой, понял, что произошло, успокоился. Какое-то время постоял на месте, затем с опаской подошел к проему. Мальчик был очень взволнован происшедшим, но все же с опаской заглянул вовнутрь.

Вниз вел крутой пандус, расстояние до дна казалось довольно внушительное, примерно пять метров вниз.

– Странно! – Подумал мальчик. По логике, удобней было бы оборудовать спуск ступеньками, наклон же довольно крутой? Но здесь ступенек явно нет, значит тем, кто спускается сюда, ступеньки не нужны вовсе? – Ответил на свой же вопрос Рик. Внизу зажглось мягкое освещение открывая весьма светлый интерьер, позволяя увидеть пол и часть бежевой стены поодаль. Пандус засветился не ярким зеленым светом, приглашая вовнутрь. Рик подумал секунду, решил спуститься, сгорая от любопытства, ему жутко хотелось посмотреть, что там внутри. Невзирая на опасность, осторожно ступил на зеленый пандус, как бы пробуя его на прочность, поверхность была прочна и устойчива. Немного постояв, мальчик просто сбежал

вниз, попал в хорошо освещенное помещение, довольно просторную комнату, она была разделена на две части матовой полупрозрачной стеной, за перегородкой угадывались какие-то конструкции. В дальнем углу на полу по ту сторону полупрозрачной стены, лежало черное, размытое матовым материалом перегородки пятно. С этой стороны, где был Рик, у стен с интервалом в метр возвышались невысокие, сантиметров тридцать в высоту, помосты синего цвета, примерно два метра на два. Всего их было шесть. Помосты были мягкими на ощупь и бархатистыми, перед помостами располагались такие же шкафы монолиты, как и в фойе наверху, бежевого цвета, придвинутые в плотную к стене, только гораздо меньше и тоньше, поверхность шкафа была абсолютно глянцевой. Рик обошел вокруг, приблизился к полупрозрачной матовой стене, что разделяла помещение, пощупал ее поверхность рукой, она оказалась холодной и гладкой, пнул ногой, проверяя на прочность, прилип вплотную, всматриваясь в детали по ту сторону, но конкретно рассмотреть, что там, ему не удалось из-за сильной размытости изображения. Не удовлетворив свое любопытство, принялся изучать окружение вокруг себя. Воздух здесь тоже оказался с горчинкой, как и снаружи, только немного суше и прохладней, пахло совсем не естественно, как будто бы очень тонкий отголосок сажи из печки, едва уловимый и совсем не опасный. Не обнаружив для себя интересного, из мальчикового любопытства подошел и взобрался на один из постаментов. Взобраться на него оказалось неожиданно приятно, нога по щиколотку проваливалась в материал, но там внутри поверхность пружинила. Он постоял, проверяя, переминаясь с ноги на ногу, пробуя эффект, и неожиданно довольно высоко подпрыгнул. Постамент компенсировал нагрузку при приземлении, подтолкнув мальчика обратно вверх. Рик это ужасно понравилось, такого он не ожидал, повторил и что есть силы принялся прыгать, забыв об опасности. Это было здорово, он никогда так не развлекался, взмывал вверх, опускался и снова вверх, было так хорошо, что не хотелось останавливаться. Рик беззаботно прыгал примерно с минуту, но при очередном приземлении не удачно поставил ногу, незначительно подвернул ее, взмахнув руками, плюхнулся на мягкую бархатную поверхность, барахтался чтобы встать. Вокруг раздался знакомый гул со щелчками. В мгновение ока из монолита, стоящего на против, выросло множество нитей, будто паутиной, опутало мальчика. Ниточки прикоснулись к голове к рукам и к туловищу, проникая сквозь одежду, плотно прилипали. Рик очень сильно испугался, он бился, кричал, катался по постаменту, размахивал руками, пытался оторвать прилипшие к нему нити, те отлеплялись и снова настойчиво занимали свое прежнее место, не давая опомниться, это продолжалось какое-то время, пока мальчик окончательно не выбился из сил. Наконец он просто расслабился и остался спокойно лежать, опутанный чужеродными волокнами. Постарался отдышаться, в груди бешено колотилось сердце. Рик понял, что ему не больно и он не скован, нити просто приклеились к нему, не причиняя вреда. Неожиданно паутинки засветились не ярким мягким белым светом, по всему телу пробежали щекотные мурашки, а в голове возникли неясные чуждые образы, обрывками, пушистыми облаками, кружащими в сознании. Это было, как сон наяву, но контроль над окружающим Рик не утратил, он прекрасно слышал и ощущал пространство вокруг. Мальчик напрягся, до него дошло, что ему пытаются что-то передать, постарался понять чужеродную информацию. Но образы в виде неясных размытых цветных картинок не сходились в одно целое, представляя из себя цветовую нелепицу. Картинки еще какое-то время появлялись в голове, вспыхивали, отходили на второй план, сменяя друг друга, потом поблекли, потемнели и окончательно испарились, не оставив следа. Перестали светиться нити, бежевый монолит рядом тихонько пискнул, также неожиданно, как и в первый раз, мягко втянул в себя тонкие нити-щупальца, освободил мальчика. Раздался довольно громкий щелчок, в середине матовой полупрозрачной стены появилась щель, которая с шипением расширилась до дверного проема, ведущего вовнутрь второго помещения. Рик одним рывком соскочил с постамента, подбежал к пандусу, собираясь ретироваться из здания, возвратиться к своему другу в пустоши. Но неожиданно остановился, краем глаза он заметил черное, довольно большое пятно, кляксой

лежащее в дальнем углу открывшейся комнаты, повернулся, внимательно рассмотрел то, что лежало темным на полу. Это было похоже издали на груды истлевших лохмотьев, прямо возле стены из-под вороха темной материи что-то белело, что-то напоминающее мяч. Рик стало любопытно, но он помнил, что произошло с ним совсем не давно, что безрассудство может стоить ему очень дорого, он колебался. С одной стороны, собирался покинуть это место, ибо был не на шутку напуган, а с другой, его просто пожирало любопытство, что же там в другой комнате, что находится на полу? Наконец любопытство взяло верх, и мальчик, преодолевая страх, возвратился, вошел в открытый проем в прозрачной стене.

На полу лежало нечто очень странное, истлевший труп незнакомого существа. То, что он принял издали за ворох тряпья, оказалось полуистлевшей чешуйчатой тканью, в некоторых местах серо-черные чешуйки отвалились, обнажая бело-жёлтую сморщенную и высохшую с синими прожилками кожу. Мертвое существо было довольно большим, то, что Рик принял за белый мяч оказалось головой, если это можно было назвать так. Голова была внушительна, мягкие ткани уже давно истлели, это был скорее череп мумии, впереди вертикально по середине, сверху вниз, находились четыре пустые выемки, видимо для глаз, причем верхняя впадина заметно больше остальных. Внизу черепа выступала челюсть, вооруженная довольно развитыми плоскими зубами по два ряда с каждой стороны, впереди челюсти снизу и сверху были пластины, заостренные к низу, вероятно они играли функцию передних зубов как у человека. Но самое странное это боковые сферы примкнувшие к черепу существа по обе стороны. Та сфера, что лежала внизу, еще не успела истлеть и можно было различить как выглядела прежде. Темно-зеленого цвета, она примыкала прямо к височной доле, с боку имела четыре ровных горизонтальных щели, а спереди два высохших отростка примерно в десять сантиметров длины. У существа было четыре руки, так их условно можно назвать, верхние члены имели по два сустава и заканчивались тремя с отстоящим одним, фалангами. А вот нижние руки казались массивными, они выступали прямо из боков, были заметно короче верхних членов имели по четыре сустава, что давало невероятную степень свободы, кисть руки заканчивалась пятью длинными пальцами, которые состояли тоже из четырех сочленений. Скелета ног не было, но все же из складок иссохшей кожи внизу выступали длинные – несколько, четыре, а может пять – высохших полуистлевших, массивных кожистых шлангов нижних конечностей, заканчивающихся не большими сдутыми и сморщенными подушечками, шланги будто бы были вдеты в них. Рик был поражен внешним видом огромного мертвого существа. Подобного прежде он не видел. С любопытством в подробностях рассматривал его. Он обратил внимание на правую верхнюю конечность чужака, та неестественно заломилась вовнутрь и ее кисть исчезала под складками чешуйчатой ткани, уходила под тело. Но внимание мальчика вызвало не особенность положения члена существа, а то, что из-под тела возле фаланг руки, там внутри через разрыв материала без чешуйки, выступал край какого-то предмета. Краешек был абсолютно черный с ровными гранями, что удивительно, он неестественно, еле заметно как бы искрился, на его черной поверхности то и дело вспыхивали и гасли очень маленькие белые точки-огоньки. Рик осмотрелся вокруг, ища подходящий предмет, чтобы приподнять край тела и извлечь из-под него удивительную вещь. Руками трогать чужака ему было противно. По всей комнате, в которую он вошел, были расставлены белые тумбы, они как монолиты возвышались вокруг, по высоте примерно с метр. Мальчик обошел их вокруг в поисках чего-нибудь подходящего, направился к одной из них, которая находилась на противоположной стороне помещения возле стены, на ней лежали непонятные предметы, металлический цилиндр матового серого цвета в десять сантиметров длины, стеклянная трубка примерно в двадцать сантиметров и несколько зеленных, пористых, квадратных губок. Как только он подошел, тумба неярко засветилась приятным белым светом, подсвечивая предметы, лежащие на ней. На крышке сбоку проявились черные символы, красивые округлые вязи, они появлялись и исчезали, растворялись дымкой, сообщая кому-то о чем-то, видимо, важном. Рик протянул руку, взял серый цилиндр. Тот ока-

зался весьма теплым и удивительно тяжелым, мальчик не смог даже его сдвинуть на сантиметр, хотя приложил для этого максимум усилий. Попробовал пару раз, оставил попытки, и переключился на длинную стеклянную палочку. Она тоже оказалась не легкая и совсем не стеклянная, скорее это был кристалл, холодный и шершавый на ощупь. К пористым штукам он не рискнул прикоснуться. Тем более, нашел то, что ему было нужно. Он отошел от тумбы, та стала, как прежде, темной, перестав светиться.

Рик поторопился, вернулся к мертвому чужаку. Концом импровизированной палочки приподнял край мертвого тела, оно было легкое и иссохшее. С характерным шуршанием освободил предмет, ловко поддел ногой, шаркающим движением подтолкнул его к себе. Это оказался черный искрящийся огоньками прямоугольник сантиметров семь в длину, пять в ширину и два в высоту такой себе коробок. Прежде, чем опустить край истлевшего трупа, он задрал его еще выше, проверяя нет ли под ним еще чего интересного. И не обманулся, чуть дальше заметил белый матовый небольшой цилиндр с утолщением на конце. Он был похож на огромный мундштук. В длину примерно сантиметров десять и четыре в обхвате. Рик также ногой выудил предмет и подтолкнул к себе. Он бросил палку рядом, нагнулся, подобрал незнакомые вещи с пола. Черный прямоугольник неожиданно оказался мягким, его можно было сжимать, он сминаясь под пальцами, как влажная глина, но тут же расправлялся, обретая свою форму, еще больше искрясь. А вот цилиндр оказался поинтереснее, очень удобно ложился в руку и чудесным образом деформировался, волшебным подстраиваясь в мгновения ока к анатомическим особенностям конечности, видимо и был предназначен для использования в руках. Наконечник цилиндра с одной стороны начинал светиться сначала сочным синим цветом, а потом плавно цвет переходил в зеленый. Как только Рик убирал хват, брал в другую руку, вертя его, с интересом изучая, цвета меркли. Противоположный торец имел черную глянцевую поверхность, со стороны рукоятки торец был обычного матово белого цвета. Мальчик вертел в руках предметы, увлеченно изучая их, играя ими по очереди, увлекся. Внезапно по всему зданию пробежала мелкая дрожь, весьма ощутимая не приятная вибрация, опять стало все нормально. Рик насторожился, понял, что пора убираться. Он убрал черный мягкий коробок в карман брюк, цилиндр в кармане не поместился, так и остался в руке, удобно там устроившись, весело светя зеленым цветом на конце. Рик поторопился к пандусу, ведущему на верх, с опаской обходя подальше мягкие постаменты. Внезапно пол и стены, и все вокруг содрогнулось очень и очень сильно. Раздался невероятный треск, сверху посыпалась пыль. От толчка Рик чуть было не упал, потерял равновесие, на зубах закричало. На этот раз ничего не прекратилось, все вокруг затряслось задрожало, понимая опасность, мальчик со всех ног кинулся к пандусу спасаясь из внезапной ловушки. Но, к его огорчению, тот начал довольно быстро подниматься, грозя ему замуровать внутри на всегда. Рик не хватило всего каких-то пару метров, чтобы вскочить на медленно поднимающийся пандус. В панике, задыхаясь, он совершенно произвольно вскинул руку с новой вещью на направлении пандуса, который поднялся на высоту почти двух метров. В немом крике напрягся, понимая свое бессилие, испытывая ужас, он сильно сжал пальцами цилиндр. Внезапно, совершенно неожиданно, произошло невообразимое! Из конца незнакомой вещи, с легким едва слышным шипением, плевком полыхнуло зеленое пламя, молнией уперлось в правое основание пандуса зацепив перекрытие, та часть куда ударило пламя в мгновение ока испарилась, оставив после себя дымящиеся оплавленные края. Пандус после такого, остановился, крякнул, застыл, с очередным толчком с грохотом обрушился вниз, подняв облако пыли, снова открыл проход вверх.

Рик опешил, его весьма ощутимо тряхнуло, обдало горячей струей ударной волны, почти сбившей его с ног, он по-прежнему сжимал своего неожиданного спасителя в руке, но времени рассмотреть его ввиду новых обстоятельств и удивления не было. Цилиндр как ни в чем не бывало удобно лежал в руке, дружелюбно светясь зеленым кантом на конце. Тем временем все

вокруг тряслось и стонало, напоминало об опасности. Мальчик пришел в себя и со всех ног бросился прочь из странного чуждого здания.

Снаружи царил хаос! Небо необычно потемнело, наступила ночь, в высоте без облаков очень ярко и отчетливо светили звезды. Земля тряслась и трескалась, монотонный глубокий гул утробно раздавался вокруг, поднялся весьма сильный ветер. Рик со всех ног помчался по необычной дороге назад, на ней то и дело паутиной расходились глубокие трещины, нарушая ровную идеальную поверхность, тут же волшебным образом материал затягивал их. Мальчик бежал по дороге к спуску с холма, он был уверен, что катаклизм связаны именно с ним. Внезапно небосвод озарился яркой вспышкой, опять наступил день с двумя светилами. Рик так торопился, что не успел даже удивиться. Землю потрянуло сильнее, он сбился с ног упал на четвереньки, ошутимо долбанулся коленкой. Не обращая внимания на боль, мгновенно вскочил и продолжил бег, ветер пустился сильнее, благо дул попутно в спину. Вновь потрянуло, и громко загудело. Он уже почти добежал до спуска с холма, по которому совсем недавно поднимался. Неожиданно услышал в творящемся хаосе сквозь завывавший ветер и гул земли, отчаянные едва слышные жалобные вопли. Рик посмотрел туда, откуда доносился звук. На другой стороне дороги лежало упавшее надломившееся дерево, которое своей кроной образовало обширный бурелом не далеко от обочины, примерно в десяти метрах, земля вспучилась рыжим бугром, образовав нагромождения, примерно оттуда доносился едва слышимый звук. Мальчик подумал мгновение, изменил направление своего бега в сторону жалобных призывов. На зубах противно скрипела пыль. Добежав до места, стал искать источник звука. Там под одной из сломленных зелено-оранжевых веток кроны, возле огромного камня притаился маленький с кулак комочек коричневой шерсти, отчаянно просящий о помощи. Он не стал разбираться, протянул руку, наклонился и взял зверька, засунул его за пазуху, тот сразу притих, замолк, уткнувшись носом в рубашу мальчика. Рик развернулся и ринулся дальше, выбежал на дорогу, унося ноги от огромной неприятности, всерьез грозившей ему смертью. Он сильно запыхался и устал, задыхаясь торопился до спуска. Уже начал спускаться с холма как небо опять потемнело, раздался ужасный треск, начался схлоп!

По небосводу пробежала огромная молния, в мгновение освещая все вокруг, громом повергая в шок! Ветер прекратился, воцарилась напряженная тишина. Затем с ураганной силой поднялся вновь, завыл, застонал, охнул и воздух смерчами взвился в высь! Стало ощущаться падение давления, воздух буквально испарялся. Рик начал задыхаться, он перестал бежать, перешел на шаг, спотыкаясь настойчиво продолжил путь своего спасения, сильно закашлялся, изо рта пошел пар. Очень резко похолодало, температура продолжила ощутимо падать. От холода заоченели руки, мальчик поднес их ко рту, пытаясь согреть хриплым дыханием. Он уже был у подножья холма и видел, где обрывалась чудесная дорога.

На растительности вокруг проступил иней, было очень морозно.

Рик, задыхаясь и кашляя, выпуская пар изо рта сделал еще пару шагов, споткнулся, повалился на землю, силы покинули его, пытался ползти, но воздуха почти не осталось. Он замер, каждый вздох разреженного воздуха давался с трудом, горло перехватило холодной сухой коркой. Рик понял, что теряет сознание, отчетливо хладнокровно понимал, что скоро умрет, он согласился. Только было обидно, стало очень жаль маму, ведь она не узнает, что случилось с ним, как он умер, будет так горько плакать. Представил, как расстроятся его друзья, когда узнают, что он пропал, как сильно получит Сэмми. Мальчик закрыл глаза, из них по щекам катились слезы. За пазухой зашевелился зверек, пытаясь найти выход наружу. Рик прижал край свитера рукой, не давая ему выйти, понимал, что тот сразу замерзнет. Он лежал, кашлял и хрипел, хватая ртом скудные остатки воздуха.

Вот-вот воцарится вакуум! И только яркие, чужие, бесстрастные звезды безразлично смотрели на него сверху. Земля перестала дрожать, изредка по поверхности проходила редкая вибрация. Почти все стихло. Рик замер, ему уже не было холодно, хотя он превратился в

скрюченный покрытый инеем холмик. Он не дрожал, был очень слаб, но еще жив и в сознании. Знал, что ему скоро наверняка придёт конец. Так и лежал маленький живой комочек, посреди чужого мертвого безмолвия.

Вдруг что-то зашевелилось в кармане брюк, начало расти нагреваться, разорвало карман, тонкой пленкой покрыло все тело от самой макушки и до пят, залепило рот, глаза, залезло в уши, плотно забило ноздри. Рик пытался закричать, но не мог, испугался, запаниковал, ему и так не хватало воздуха, понял, что задохнется. Бился в конвульсиях, скрючился сильнее, распрямился, вдохнул, совладал с паникой, с удивлением осознал, что волшебным образом теперь дышит, что воздуха ему вполне достаточно. Он открыл глаза и отчетливо увидел все вокруг, покрытую инеем землю, яркие колкие звезды, замороженный тихий мир. Он поднял руку к глазам, с интересом рассматривая ее. Она была покрыта черным, плотно облегающим маслянистым материалом, при этом рука, пальцы материал не чувствовали, каждое прикосновение ощущалось совершенно так, как будто сверху ничего нет. Рик встал, осмотрелся, пошаркал черной ногой, шума не услышал, догадался, что вокруг вакуум, обернулся и подобрал оброненный прежде волшебный белый цилиндр. Он понял, что находится в эпицентре огромной аномалии, радовался, что жив, благодаря тому черному мягкому квадратику мертвого чудища. Мальчик осмотрел себя, он был весь черный, в очень плотном облегающем костюме. Быстро пришел в себя, поспешил убраться из этого мертвого места. Рик добежал до конца дороги, обнаружил, что перед ним серая дымка, будто пелена плотного тумана, четкой границей отделяет его от остального мира, очертания предстоящего ландшафта быстро растворялись в сизом мареве. Рик постоял какое-то мгновение, решительно ринулся в туман. С удивлением для себя ощутил сопротивление, словно продирался сквозь тонкую слоистую пленку, мембрану. Странный, только что умерший мир, не хотел отпускать своего нежданного гостя, случайно узнавшего его секреты. Удивительный черный костюм расталкивал упрямый туман, прокладывая путь спасения из западни! Мальчик уже видел почти отчетливо пейзаж пустоши, осталось буквально сделать пару шагов.

Внезапно сверху озарила мощная вспышка. Предчувствуя недоброе, он подналег, ускорился, дошел до конца тумана уперся в упругую стену, не дававшую пройти дальше, напряг все силы и ринулся вперед. Щелчок, его как пробку из бутылки с шампанским выплонуло в нормальный мир. Подбросило на метр вверх и вперед. Рик довольно основательно стукнулся о землю. Чудо-костюм компенсировал удар, он был рад такому повороту, встал потер ушибленный зад, обернулся, холм исчез, только унылый пейзаж пустоши простирался вдаль. Рик посмотрел вверх, небо было как небо, обычного синего цвета с одним родным солнцем и одиноким пушистым облаком в вышине. В ушах шелестел ветерок, вдалеке доносились знакомые, прекрасные голоса птиц. Холм бесследно исчез, мальчик уже ничему не удивлялся. За пазухой заскреблось маленькими коготками, почти больно царапнуло, зашевелилось, мальчик бережно рукой коснулся того места, с удивлением обнаружил, что чудо-костюм исчез, он стоял просто в своей одежде. Рик посмотрел вниз по сторонам вокруг себя, увидел неподалеку оброненный белый цилиндр, а прямо возле ног черный прямоугольник – тот искрился на солнце. Мальчик наклонился, подобрал предметы, а затем полез рукой за пазуху и достал спасенного, чтобы подробно рассмотреть того, кого он спас. В руках оказался маленький напуганный котенок, он был чуть больше ладошки, темно-коричневого цвета, моргая своими голубыми глазками уставился на Рика. Он не выдирался, не издавал ни звука, смешно сопел и просто безвольно устроился в ладошке нюхая воздух, надеясь на милосердие. Мальчик повертел его в руках, осторожно погладил, засунул его за пазуху, теперь под рубаху прямо к телу. Снял свитер, замотал в него цилиндр, пошел обратно к Сэмми.

Друг встретил Рика с огромными в пять копеек глазами, был очень напуган и удивлен.

– Привет Семи, сколько меня не было? – Спросил Рик, опережая вопросы, незаметно пряча от него находки себе в сумку.

Тот растерянно сел на упавшее дерево.

– Да так не знаю, примерно с час. Я уже волноваться стал! – Ответил он, усевшись, рассеяно глядел на Рика, продолжил.

– Знаешь Рик, когда я увидел, как исчез холм, то вообще не знал, что и думать! Он как бы взорвался, прямо у меня нf глазах, аж земля задрожала так сильно, что я с ног свалился. В начале он, то есть холм, стал как бы мигать появляться, исчезать, появляться, а потом бабах и все, исчез, и нет его. Думал, ты пропал там! Решил еще подождать тебя маленько, не мог же я без тебя уйти?! – Он, как бы в поддержку, встал и хлопнул Рика по плечу. А как ты выбрался? – Искренне спросил Сэмми, сбиваясь и заикаясь.

– Я ничего не заметил. – Фальшиво удивился от услышанного Рик. – Просто ушел, там все нормально было, ничего интересного. Проболтался среди обломков и пошел обратно, ну да, грохот слышал, но был уже далеко. – Соврал он другу.

Сэмми кивнул и пожал плечами. Было видно, что он не хотел разбираться и ему лень было вдаваться в подробности.

– Рик, тут такое дело. – Сэмми начал сбивчиво, он опустил голову, снова сел. – Я так волновался за тебя, что нечаяно съел твои лепешки из сумки, ну и... – Он съежился и сжался. – Ну и патоку тоже съел, прости...

Рик знал, что так будет, он был рад, что друг не обратил внимания на детали его отсутствия, пропустил это мимо уха. Хотя было странно! На холме и в странном доме он провел часа три, ну плюс час на дороге туда и обратно получается часа четыре? А Сэмми сказал всего один час..., чудеса!

– Смотри, что я нашел! – Рик полез за пазуху и достал оттуда сонного пригревшегося пассажира.

Сэмми обрадовался, что его друг не рассердился, и был рад смене темы разговора.

– Ух ты, что это? – Спросил он, протягивая руки. – Котенок...? Где ты его нашел?

Рик отодвинул свои руки с котенком подальше, он не хотел давать его другу, но тот так настойчиво тянулся, что пришлось отступить и вручить его Сэму. Тот бережно взял малыша и погладил двумя пальцами крошечную голову, поднес его к своему веснушчатому носу.

– Какой он классный, коричневый...! – Восхищался он.

– По дороге обратно, не далеко отсюда, под упавшим деревом мяукал один. – Ответил Рик ревниво.

– Ааа...! – Понимающе кивнул друг, продолжая рассматривать и тискать котенка.

– Ладно, давай его сюда, пошли уже домой, а то точно хватятся, тогда нам конец, на неделю накажут! – Предупредил Рик, забирая обратно маленького из жадных рук друга. Тот вздохнул и нехотя вернул питомца. Они быстро собрались, поторопились домой. Им удалось незаметно пробраться обратно в поселок и избежать наказания.

Мама не обрадовалась новому жильцу, сердилась на Рика, что тот без разрешения притащил нового питомца домой, он соврал ей, что нашел котенка на поле цветущего лосса во время прополки. Но мама не поверила, конечно, она догадывалась и была почти уверена откуда этот малец, но делать нечего, пришлось принять его всей душой. Первое время она кормила малыша из раритетной, очень старой бутылки с соской теплым молоком, тот не привередничал и с радостью принимал заботу. Возилась она на пару с сыном, а когда он подрос, стали давать Эди (так его назвала компания друзей во главе с Риком) обычную еду со стола. Вопреки ожиданиям, Эд не ловил мышей, но зато охотно охотился на кротокрыс, когда ему стукнуло примерно три месяца он избавил поселок от их неприятного соседства, уничтожив всю популяцию в округе. Соседи это одобряли и относились к Эду с теплом. Были у Эди и враги в лице местных собак, которые сразу его не взлюбили, и всячески старались притеснить и обидеть, закончилось это грандиозной вечерней дракой, в которой всем хорошенько досталось. С тех пор у них организовался паритет, основанный на взаимной силе. Примерно с трех меся-

цев Рик стал замечать, что зверь обладает необычной способностью. Он не понимал как, но Эд мог влиять на психологическое состояние того или иного живого объекта, угнетая, парализуя его или сообщая о своем отношении к объекту, передавая свое эмоциональное состояние и текущие эмоции. Когда это впервые случилось, Рика неприятно потрясло! Эд только вернулся с очередной отлучки, и мальчик его ругал, как вдруг получил ментальную волну смешанных чувств, вины, злости, любви, обиды и сожаления! Рика тогда основательно вырвало. Было сложно, пока Эд научился контролировать свою силу! Об этом знал только Рик и поселковые собаки, которые вообще начали обходить зверя за версту, видно не желая попадать под крайне неприятные ментальные волны. Все остальные, в том числе и мама, не догадывались об этом волшебном даре Эда.

Найденные предметы Рик надёжно спрятал в сарае в оборудованном тайнике и никому о них не рассказывал, даже друзьям. Пару раз он их доставал и уходил далеко в пустошь вместе с Эдом, там тестировал. Получить из черного прямоугольника костюм ему так и не удалось, как он ни пытался, прямоугольник, так и оставался в своей форме, чтобы Рик не делал, костюм из него не получался.

А вот со второй штукой у него получилось лучше. Он понял куда нужно нажимать, чтобы получить выстрел. Так, например, если провести большим пальцем по окружности, то менялся цвет на конце цилиндра. Было несколько цветов, каждый цвет говорил о типе выстрела: зеленый сигнализировал о выстреле зеленым пламенем, которое буквально испаряло то место, куда попадало, но расстояние, на которое оно вырывалось было не большое, примерно пятьдесят метров. Синяя окантовка говорила о дуге молнии, буквально взрывающей свою цель и поражая предметы, находящиеся рядом с ней. Коричневый сигнал сообщал о страшном режиме разрушения на дальней дистанции, при выстреле ничего из оружия не исходило, только слышалось легкое шипение, на расстоянии примерно с километр земля на довольно обширной площади буквально взрывалась, уничтожая все в радиусе поражения. Рик так испугался этого, что больше ни разу не повторял. Еще был красный цвет, но в таком режиме выстрелить не удалось. Мальчик не знал, что произойдет, если стрельнуть с красного. Хотя наверняка догадывался, что это будет нечто ужасное. После полевых испытаний он спрятал предметы понадежней, больше не выносил их из сарая, лишь изредка возвращался к ним, проверяя тайник, держал их в руках, ощущая бесконечную мощь и чужеродность. Вспоминал очень интересное и опасное приключение.

С тех пор прошло немало времени, сегодня они возвращались домой. Каждый был по своему счастлив от встречи друг с другом.

Небо окончательно посерело, налилось темно-серой палитрой, брызнуло мелким моросящим дождем. Стало свежо и сыро, под одежду время от времени забирался прохладный влажный ветерок. Рик поежился, вздрогнул, закутался в легкую куртку, поплотнее запахнул ее. Уже начало вечереть, время катилось примерно к шести. Мальчик начал волноваться, что, когда мама придёт домой, то его не застанет. Он прибавил ход, тем более были они почти рядом, до деревни оставалось километров шесть, пейзаж вокруг становился здоровей, не было неожиданных оврагов, искорёженных деревьев, зловонных озер с непонятной водой и нагромождений опасных валунов. Вокруг простиралась лесостепь и уже были видно начало зеленющих возделанных полей, ограждений для летних стоянок скота. Пока там никого не было, стояла тишина, не слышно было мычания, блеяния скота, задорного лая собак, незаменимых помощников пастухам. Для выпаса Корхов и Гонков время еще не настало. Шла середина первого месяца весны великого Максо. В эту пору погода совсем неожиданно могла меняться от очень теплой до ощутимой прохлады, ветряной и дождливой. Трава еще оставалась маленькой и недостаточно сочной для выпаса скота. Но поля уже были засеяны, и из земли зеленью тор-

чали дерзкие настойчивые всходы. Они дошли до поселка, огороженного вокруг внушительной стеной бревенчатого частокола.

Рик присел и осторожно отодвинул ветки кустов, растущих вплотную к частоколу. Внизу обнаружился лаз, довольно глубокий подкоп. О нем знали совсем немного ребят, это держалось в строжайшей секретности. Мальчики поклялись друг перед другом страшной, кровной клятвой, покаяв каждый свой палец гвоздем, выпустив капельку крови! что никогда ни при каких обстоятельствах, включая пытки, они не расскажут о тайном проходе наружу! Подкоп существовал давно, отрыли его года четыре назад, когда во время очередного отлынивания от работы, случайно болтались возле внешней стены, обнаружили слепую зону между вышек дозора. Чем не преминули воспользоваться.

Покинуть поселок можно было только официально пройдя через главные ворота. Там дежурил вооруженный дозор, взрослые беспрепятственно ходили через пост. А вот детей без взрослых за периметр дозорные не пропускали, нужна была записка от родителей, ну или от старосты. Тайный лаз за стену обеспечивал ребятам настоящую свободу, ну а элемент обладания жуткой тайной еще более сплачивал их компанию.

Рик пропустил Эда вперед, тот в ответ довольно заурчал, громогласно мурлыкая на всю округу, ползком заполз в подкоп. Мальчик шепотом прикрикнул на него, чтобы тот заткнулся и довольно ощутимо шлепнул ладошкой по распластавшейся заднице. Урчание сразу стихло, но Эд попятился назад, чтобы разобраться с обидчиком. Мальчик понял маневр друга, пытающегося на заднем ходе выбраться обратно наружу. Эди слегка застрял и отработывал лапами в пустую, недовольно сопел, соблюдая тишину. Рик понимал, что затягивать с пролазом чревато большими неприятностями и недолго думая в сердцах добавил тумака по хвостатой шерстяной заднице, и с силой пропихнул упирающегося друга за стену, тот лишь крикнул. После секундной паузы, злой, сам полез вовнутрь. Там его встречал обиженный друг. Рик встал, отряхнулся, неподалёку сидел Эд и демонстративно не смотрел в его сторону, от него шли волны возмущения и обиды. Мальчик посмотрел по сторонам, убедился, что все тихо и их не заметили. Подошел к Эду присел и погладил друга по голове.

– Ну прости, нужно чтоб тихо было. А то заметят, проблем не оберёшься. – Оправдался он шепотом.

Эд повернул морду и уткнулся влажным носом в лицо Рика. Волна негатива исчезла, это означало что инцидент был исчерпан. Огромный, опасный кот, снова заурчал как будто внутри его заработал маленький моторчик. Рик встал и покачал головой.

На улице совсем стемнело. Дом был закрыт, мама все еще оставалась на работе. Он достал ключ, отворил замок и вместе с другом зашли вовнутрь. Дома было темно и сыро. Впотымах дошёл до стола, взял на нем огниво и зажег лампу. Стало светлей, в тусклых лучах обнажился их небогатый интерьер. По среди довольно просторной гостиной стоял стол, внизу под ним покоились две деревянные лавки, в углу на против притаилась небольшая кирпичная печурка. Кирпичи для печей делали ремесленники в поселке, добывая глину не далеко в пустоши. Также лепили, всякую домашнюю утварь, затем обжигали в местных печах. Частенько ребят заставляли собирать хворост для печей.

На бревенчатой стене возле печи были прибитые полки, на которых размещалась посуда и горшки, разные пузырьки со специями, которые мама собирала в лесу или на поле, или выменивала на рынке в городе. Возле стены притаились два сундука с зимней и не только одеждой. Сундуки были накрыты шкурами Гонков. При сильных холодах они с мамой использовали шкуры как теплые одеяла. Дом имел еще две маленькие комнатушки, одну занимала мама, а в той, что поменьше, которая была скорее, как кладовка, размещался Рик. В маминой комнате стоял деревянный грубый комод, в нем хранилось постельное белье, и всякого рода нежная одежда. Рядом с комодом стояла самая дорогая вещь, которая была у них дома – зеркало! Оно было большое, почти во весь рост. Однажды его притащил охотник из пустоши дядя

Роки, мамин ухажер, маме тогда было очень приятно, но все равно пришлось немало заплатить за него старосте, так как все вещи из пустошей такого рода надлежало сдавать наместнику в город. Все артефакты прошлого принадлежали империи, таков был закон. Возле зеркала стояла лежанка, сколоченная из досок, заправленная периной, накрытой ярким покрывалом. У Рика в комнате было все просто, тоже лежанка, правда без перины, рядом грубый стол, за которым он делал уроки, внизу зеленый ящик, в котором хранил свои личные вещи. Еще был сарай возле дома, катух, хлев и, конечно, огород.

Рик растопил печку, поставил горшок с кашей на плиту, добавил туда чайник. Немного подождал, помешивая кашу в горшке, аромат еды, соблазняя, разошелся по комнате, когда горшок нагрелся, убрал его с огня, и насыпал еду себе и Эду. Взял деревянную кадушку, лежавшую рядом с емкостью для воды, снял с нее крышку, там в холодной воде хранилось масло. Зачерпнул ложкой кусочек, добавил в кашу. Достал из плетеного Коршика лепешки, пару покрошил в миску другу, взял себе тоже, пристроился за стол. Каша оказалась не очень вкусной, чуть не досоленной, суховатой, но так как они были голодными, она пошла на ура. Закипел чайник, Рик налил кипятка в кружку, добавил душистой травяной заварки и в прикуску с лепешками с удовольствием и не торопясь выпил.

Справившись с ужином, мальчик отправился в хлев покормить Гонков. Они громко, настойчиво блеяли и все время брыкались. Рик зашел в загон, выдал от души пару пинков в их зады и рассыпал в кормушку корм. Пока они жевали, он лопатой и скребком убирал настил, морщась от едкого кислого запаха. Эд с ним не пошел, остался в доме. Рик догадывался почему. Скорее всего блохастый уже залез на мамину перину и нежился на ней с набитым брюхом и грязными лапами. Вообще-то для него это было табу, но он умудрялся неоднократно тайно залезать на перину пока никто не видит и засыпать. Был много раз застукан и наказан. Но горбатого могила исправит, так думал Рик и каждый раз ехидно радовался, когда друг получал от мамы за слушание. Закончив с чисткой загона, он налил свежей воды в поилки и направился в катух. В катухе насыпал из ведра в кормушки зерна лосса, обновил воду в поилке и собрал щедрый урожай яиц.

Они с мамой держали довольно приличное количество Кохтов, где-то штук сто. Яиц они давали много, иногда мама возила их на продажу в город, иногда меняла на другие продукты или необходимый в хозяйстве инвентарь в деревне у местных жителей.

Закончив с работами, Рик возвратился в дом. Приостановился на крыльце и взялся за дверную ручку. Через закрытую дверь приглушенно услышал мамин строгий голос.

– Как тебе не стыдно, улегся на постель с грязными лапами! Это что за напасть такая? Дать тебе по-хорошему по твоей коричневой роже! Сколько можно, а? Лезет и лезет, ведь есть же место, лежи себе, там мягко и чисто. Нет, оно на перину хочет. Только новую постель застелила! Вот сейчас придёт твой дружок, пусть стирает! Я устала, и так круглые сутки работаю, еще и за этим отстирывать.

Рик вздохнул, получилось так, как он и предполагал. Мама пришла с работы и застала спящего сытого наглеца у себя на кровати. Еще раз вздохнул, опустил голову, вошел в дом.

– Ма, привет, как дела? – Сходу дружелюбно начал он, не теряя темпа задал еще вопрос. – Что, опять на твоей кровати спал? – Бодрым голосом, как ни в чем не бывало, упреждая справедливые обвинения.

Эд сидел возле стола, опустив голову, прижав уши, совсем не заметно переминался с лапы лапу, изредка подергивая коротким хвостом. Он терпеливо и обреченно выслушивал все нравоучения, ибо знал и чувствовал свою вину. Над ним склонилась мама, одной рукой она оперлась о стол. А второй жестикулировала перед его глазами, для пушного драматизма им содеянного. Это действовало очень удручающе на зверя. Мама была стройной и высокой женщиной, совсем не старой. Она была белокурой с голубыми глазами, довольно красивая. Одет

в длинную шерстяную юбку черного цвета в серую кофту и поверх нее плотную, грубой вязки темно-синюю жилетку-безрукавку.

– Где был? – Повернулась она к Рику, строго спросила, не здороваясь и не обращая внимания на его дружественный тон.

– Да так, в школе с утра, потом на поле вместе с классом. А к вечеру с ребятами ходил к южной стене в стражников играть. Уроки не делал, – предупредил он, сейчас пойду заниматься. Гонков покормил, убрал у них. Вот яйца собрал, там тоже все в порядке. – Он выложил на стол из всех карманов полтора десятка яиц. А как у тебя?

– А этот когда появился? – Не обращая внимания на вопрос, кивнула она на грустного Эди.

– Да к вечеру..., я пришел, а он уже крутился во дворе, накормил его, он потом в мою комнату пошел, я хотел его выгнать из дома, но он огрызаться стал, рычал, так и оставил в доме. – Заключил мальчик.

– Преподобный к нам на ткацкую сегодня приходил, проповедь читал. – Сказала мама нормальным тоном.

– Да? – Удивился Рик. – И что...? Интересное что-то вещал? – Спросил он как бы с безразличием.

– Да так, в общем познавательно. – Внимательно посмотрев на сына, ответила она. А потом спросила. – А знаешь, что самое интересное?

– Что? – Рик вскинул голову и глянул на рассерженную маму.

– А то, что после проповеди он подошел ко мне, сказал, что тебя вообще сегодня в школе не было! Интересовался не заболел ли ты? – Она оценивающе замолчала. Я сказала, что дома тебя оставила сегодня...

– Опять туда ходил...? – Строго спросила. Она села за стол, поправила лампу. – И как вы за стену попадаете? Пойду к старосте попрошу, чтобы периметр проверили. – Я же сказала, в пустошь ни ногой, там очень опасно, там можно погибнуть. Однажды твой отец оттуда не вернулся. – Она заплакала. Этого искал? – Кивнула на огромного кота, тот совсем притих, понимая, что из-за него сейчас достается лучшему другу. Рик молчал, он опустил голову.

– Прости, мам, мне нужно было найти его, и так неделя прошла, как он сбежал. Больше туда ни ногой, обещаю..., ма?!

– Ну ладно, нашел и хорошо. – Она сменила тон и вытерла слезы. Вырос теперь он, будет постоянно пропадать, искать своих будет! – Так что привыкай. – Она погладила Эда по большой голове, вытащила колючку, застрявшую в шерсти возле уха. Тот подсунулся поближе, подбивая ее руку, чтобы гладила дальше, громка мурлыкая, искоса бросал взгляды на Рика.

– Ма..., да я не далеко, только на край ходил, там почти что, как здесь, ничего не происходит!

Мама посмотрела на Рика.

– Опять врешь...! Сколько раз говорила, если врешь, то ври так, чтобы тебя никто не заподозрил, в противном случае не ври, только хуже себе сделаешь.

– Ма, не иди к старосте пожалуйста. – Умолял сын. Мне ребята не простят. Я честно, туда больше ни ногой! – Искренне пообещал он.

– Ладно, ни к кому я не пойду, не волнуйся, сходи к Сэмми пока не поздно, уроки у него возьми... Ах да, новость тебе забыла рассказать. Ирма сегодня рассказывала на работе, что вчера ее муж с другими охотниками в пустоши, в двадцати километрах от нас встретили отряд Форзов, штук тридцать, все самцы, крупные, без детенышей и самок. Сидели у костров, что примечательно, на них были одеты грубые деревянные доспехи, а некоторые были вооружены каменными топорами! Представляешь, Форзы и в доспехах, да еще и с оружием, у костра?! Ну, мужики к ним подходить не стали, понаблюдали с подветренной стороны и сразу вернулись в поселок к старосте с новостью. Говорят, староста уже гонца в город послал за гвардией, чтобы

охранять нас. Очень все странно, мы-то считаем их полуразумными зверьми, а тут вот как! Прямо боюсь что-то.

– Ты хоть за ворота не ходи, и друзьям расскажи, чтоб дома сидели. – Предостерегла мама, встала и пошла к печи, затарахтела посудой. – Ладно, ступай за уроками. – Сказала она не громко, не оборачиваясь.

Рик взял лист грубой бумаги и карандаш в своей комнате, направился к соседу за домашним заданием. За ним, не званым засеменил повеселевший Эди.

Рика потрясла рассказанная мамой история, хотя он и не подал виду. Странно, подумал он, действительно люди считали Форзов не разумными, ну или полуразумными особями, чуть умнее собак. А тут такое событие! И чтобы отряд, да еще и вооруженный! Без самок, детенышей, на легкой, явно войны, скорее разведчики, то-то староста заволновался. Ведь охрана имперской гвардией влетит поселку в копеечку! Видно, все серьезно, раз так. Он вспомнил, как мастер Родон рассказывал о Форзах на уроке.

Откуда они появились не знает никто, даже имперские умники об этом ничего не говорили точно. На их счет было несколько теорий. В первой говорилось, что Форзы жили на земле вместе с людьми до большой ошибки. Они были как бы дальними родственниками человечества, совсем умственно не развиты. После большой ошибки, они остались предоставленными самим себе, оставшиеся уцелевшие ушли прочь от людей, где и образовали новый вид. Там по непонятным причинам значительно поумнели.

Во второй теории объяснялось их появление уже значительно позже большой ошибки. Якобы после катастрофы на месте больших разрушенных городов стали возникать пустоши со всеми прелестями и аномалиями. Некоторые имперские умники утверждали, что как раз в результате такой аномалии в пустошь случайно попало незначительное племя Форзов. И они смогли укрепиться, выжить и размножиться вдали от людских глаз. Другие же умники утверждали, что Форзы это ни какие не дальние родственники человечеству, а совсем чуждый незнакомый нам вид.

Форзы давно стали головной болью окраин империи. Иногда они нападали на слабые поселения людей, грабили, разоряли и всегда жестоко убивая. Крали, уводили скот на пастбищах, оставшийся по какой-то причине без надежной вооруженной охраны.

Они напоминали людей, но даже их самки были гораздо крупнее самого крупного мужчины. Волосаты, все покрыты шерстью, с маленьким узким лбом, глубоко посаженными в череп глазами, массивной клыкастой нижней челюстью. Руки у них длиннее и сильнее, чем у человека, и доходили им почти до колен. Ходили Форзы прямо, сильно сутулясь, имели широкие массивные ступни, обувью не пользовались. Их насчитывалось до несколько сотен племен, племена отличались разительно друг от друга. Например, некоторые племена использовали огонь, жили охотой и собирательством, имели вождя и даже жреца старейшину, они использовали пещеры и шалаши в качестве жилья, грубые шкуры животных служили им одеждой. Жили такие племена вдали от людей и старались с ними не контактировать. Другие племена не знали огня и не использовали орудия, разве что только камни, жили охотой и разбоем, не имели постоянного места пребывания, постоянно кочевали по пустошам. Форзы редко решались нападать на людей, предпочитая грабить своих сородичей из других племен, но иногда они смелели и нападали на людские поселения. Тогда империя снаряжала карающие экспедиции, убивая и вытесняя племена со своих насиженных мест, подальше от людей, глубоко в пустоши. Там выжить было почти невозможно, тем более с самками и молодняком.

До поселка, где жил Рик, чужаки никогда не доходили. Хотя поселение было считай на краю пустоши, но всё-таки считалось уже периферией империи, никак не пограничьем. Когда основали поселок, вначале он был грозным гарнизоном, форпостом, тогда пустошь была очень далеко, но со временем она расширилась, приближаясь к поселению с каждым годом. Потом военные ушли дальше, освобождая место простым людям.

В школе учителя говорили, что когда-нибудь пустоши поглотят всю землю, не оставив людям места. Что это плата за день великой ошибки, которую совершило человечество.

В таких раздумьях Рик добрался до дома своего друга Сэмми. Зашел за ограду из жердей. Драго, их пес, дружелюбно вылез из будки, навстречу махая хвостом. Неожиданно сел на задницу чесаться задней лапой, зазвенел цепью. Рик подошел и погладил его по голове. Тот встал, понюхал карманы мальчика, и ничего там не обнаружив, направился обратно в будку. Начало моросить мелкими каплями. Эд с ним не пошел, остался охранять черной тенью за оградой. Рик подошел к занавешенному белой шторкой окну комнаты Сэмми, там тускло светился огонек. Еле слышно постучал. Прислушался. Еще раз постучал. Занавеска отодвинулась и в проеме появилось пышное лицо друга. Он кивнул и задернул занавеску. Через минуту тонкой светлой щелью открылась входная дверь. Из дома вышел толстячок с накинутой на плечи не по размеру темной курткой, с голыми ногами, одетыми в кожаные калоши. Он подошел к Рику. Пахло от него домашним теплом, печкой и парным молоком.

– Привет, ну что нашел? – Задал Сэмми вопрос с ходу.

– Здорово Сэм, да! В пустоши ошивался, как я и думал. – Ответил Рик.

– А мамка как? – Сэм почесал ногу.

– Все узнала! Преподобный сдал, сволочь! Влетело маленько, пришлось кое-что пообещать. – Объяснил Рик.

– Что пообещать? – Спросил друг твердо.

– Не важно, не волнуйся, про вас даже и речи не шло. – Успокоил его Рик.

Сэм повернул ладошку кверху. Дождь! – Заключил он. Вдалеке залаяла собака, лай звонко разлетелся в прохладной темноте. Его тут же подхватила другая. Из буды появилась рябая голова Драго, вылезать на мокрое ему явно было не охота. Послушав мгновение, он тоже громко пару раз гавкнул. Ребята повернулись в его сторону. Пес прислушался, мотнул головой от падающих капель и скрылся обратно в уютную буду.

– Сэм, дай уроки на завтра? – Попросил Рик.

– А, я так и думал, что ты за уроками придёшь, вот держи. Металлы можешь не делать, ее завтра не будет, у нее в городе дела. Сэм вручил Рику коричневый лист бумаги. Тот взял и поблагодарил друга.

– Слышь? А ты в курсе про Форзов? – Спросил Рик дружка.

– Ага. – Ответил тот. – Говорят, целый отряд!

– И что думаешь? – Вдумчиво спросил Рик.

– Думаю, ниче не будет, побродят в округе и свалят обратно к себе, побоятся сунутся к нам, а если полезут, то наверняка пожалеют, так что ничего не будет! – Авторитетно заявил друг.

– Знаешь, Сэм, давай пока в пустошь не ходить, пока все не успокоится. Сказал Рик и замолчал, пытаясь выяснить реакцию на сказанное. – А потом, после секундной паузы, договорил. – Ты нашим скажи, пожалуйста, чтобы тоже не высывались.

– А че я? – Взорвался Сэмми. Завтра в школе увидишь народ, вот и скажешь. – Ты это мамке наобещал? – Шёпотом спросил Сэм. Надеюсь, про лаз не заложил?

– Говорю тебе, нет! – Твердо заверил его Рик. Дверь в доме со скрипом приоткрылась светлой щелью, в проеме возникла бабушка толстяка, светила свечкой в темноту. Они оба обернулись в ее сторону.

– Сэм, а ну домой скотина, чего запропал окаянный! Сколь тебя ждять? Не ложимся! – Позвала она его.

– Ладно, понял, не обижайся, до завтра, в школе увидимся. – Сэм протянул руку, Рик ее пожал. Его товарищ обернулся, натянул куртку сильнее на плечи и, шаркая, затрусил в дом. Рик постоял мгновение, пробуя на вкус легкое разочарование, зная, что завтра ему предстоит

разговор с друзьями, вышел за двор. Там его встретила грозная и свирепая бесшумная тень, протерлась мокрой шерстью о руку.

Класс уютно устроился в теплой протопленной комнате, утренние солнечные лучи весело пробивались сквозь небольшие окошки. Дети расположились за несколькими грубо сколоченными длинными столами, стоящими друг за другом, их было прилично, человек двадцать пять. В классе пахло печкой и разными запахами, одежды, еды и еще чего-то неразличимого. Школа поселка была не большой и состояла из пяти комнат. В ней училась молодежь в три этапа, каждый этап располагался в своем помещении. Первый для самых маленьких длился два года. Второй этап для середнячков длился год. И третий этап заключительный, когда наставники учителя выявляли способности у учеников. Он тоже длился год.

Потом наставник выдавал рекомендацию, и окончивший школу ученик мог, воспользовавшись ею, идти в подмастерья к тому или иному ремесленнику. Школа была бесплатна и обязательна, такова политика империи. Процесс обучения контролировался священным синодом и коллегией имперских умников. Иногда умники забирали к себе особенно одаренных учеников. Но из поселковой школы в умники еще никто не разу не попал.

Преподобный Йохан расположился за небольшим столом напротив учеников, упершись локтями о столешницу, засаленную, с заусеницами по краям, внимательно всматривался в лица детей. Он искал признаки неподготовленного вчера задания. С ехидным прищуром соблюдал затянувшуюся паузу. Рик в своих знаниях на сегодняшний день не был уверен, поэтому бросал невинный уверенный взгляд в направлении священника. Изредка поглядывал через окно, переключая свое внимание. Там убогий Тото пытался справиться со стаей гутов, не жалея сил отбивался от них ногами. Вожак, то и дело шипя, низко наклонив шею и расставив белоснежные крылья атаковал несчастного Тото. Правда, звук их битвы в класс не доходил.

– Итак, родные мои! – Йохан прервал молчание. Он убрал локти со стола и облокотился о спинку простого стула, на котором сидел. Взял со стола карандаш, бодро вертел его в руках. Потом указал острой частью в сторону детей.

– Итак, кто сегодня усладит мой слух знанием великого исхода? Дети молчали, угрюмо потупившись.

– Вижу лес рук. – Угрожающе спокойно констатировал он. Помолчал секунду, заявил... – Впрочем, сегодня вас минет чаша сия, отроки. Ваше счастье! Преподобный Тоди Ликрус из городского синода попросил меня сегодня проверить ваше правописание священных текстов, поэтому возьмите карандаши в руки и листы, записываем диктант. Пишем сегодняшнее число и месяц.

– Заглавие, краткая упрощенная история.

Преподобный Йохан встал достал библия, отделанный коричневой потертой кожей и несколькими полудрагоценными камнями, открыл его, принялся монотонно и нудно диктовать, медленно расхаживая возле стола.

– Раньше, в незапамятные времена, когда земля еще была просто обычным куском камня. И летела в крошечной тьме. На нее опустился всевышний и решил коснуться ее своей святостью. – Йохан плюнул на палец перевернул страницу, продолжил. Так зажглось от него наше солнце и растеклись океаны. Они вместе породили воздух. Затем обнажилась твердь, и Господь засеял ее семенами. – Преподобный сделал паузу, чтобы все успели записать.

– Потом он создал разнообразную жизнь, которая заполнила все уголки земли. После этого он увидел, что это прекрасно и решил создать нечто совершенное, подобие себя! Так появились люди. Они настолько понравились Всевышнему, что он решил остаться с ними. Даря людям по-настоящему щедрые подарки. Он научил их великим знаниям, и тайне мироздания. Постигнув это, люди смогли летать по небосводу, мчаться друг другу на встречу на

огромных скоростях, и много других удивительно интересных вещей. В своих сооружениях, в защищенных утробах, зажигать маленькие звезды, получая огромную энергию, создавать не живых помощников. – Он перестал диктовать, кивнул головой как бы осознавая могущество предков и удивляясь написанному. Рик воспользовался моментом, тряхнул рукой, позволив ей отдохнуть, снова взял карандаш приготовился писать.

– Были властны делать многое другое. – Вновь продолжил священник. И это нравилось Господу. Люди с помощью него даже смогли покинуть пределы земли и создать небесный город! Иногда Бог гостил там. Все жили в радости и в счастье на земле. Но однажды люди обрели такие знания, что сами начали изменять созданные Богом творения, переделывая их под себя! И тогда они заявили, что сами стали богами! Услышав это, Всевышний расстроился и решил уйти, оставить их одних в их гордыне. В один прекрасный день он забрал с собой несколько тысяч избранных и преданных ему праведников, сел в небесную колесницу и исчез.

– Вот, милые мои, во что выливается гордыня! – Поучительно заключил Йохан, он смотрел в окно. Там снаружи очень быстро пробежали четыре стража в полном вооружении с копьями и короткими мечами в ножнах.

«Весьма странно», – прокомментировал про себя Йохан, увиденное. Продолжил диктант.

– Оставшись одни, люди первое время не замечали изменения и продолжали кичиться своей гордыней. Но какое-то время спустя проявилась нехватка даров господних и общее благоденствие начало увядать. Люди забыли дары, обвинили друг друга в предательстве бога. Люди разделились на несколько лагерей и в своих обвинениях, породили ненависть. Их жрецы ученые достали из могучих сооружений частички звезд и поместили их в стальные зерна. В ненависти направили семена разрушения и смерти на своих оппонентов, а те в ответ запустили свои, семена пролились на людские города огнем, ядом и смертью, разрушая и уничтожая все на своем пути. Загораясь словно множество маленьких солнц. Так совершилась большая ошибка! В день ошибки погибла большая часть человечества! Через некоторое время без божественной поддержки на землю рухнул небесный город, привнося выжившим еще более многие страдания. Такова была плата за гордыню! Но кара еще не состоялась. Она пришла много позже, когда остатки людей немного окрепли. В бывших отравленных городах стали происходить жуткие необъяснимые аномалии, там родились пустоши, которые постоянно расширяясь и оскверняя, отбирают у людей оставшуюся чистую землю для жизни! Поэтому мы помним об ошибке, и каждый день каждое мгновение молим Бога о прощении! Придет день, когда он услышит наши молитвы и увидит нашу праведную жизнь, простит и избавит нас от страданий! Аминь! – Он поднял правую руку на уровень груди, со сложенной в кулак кистью, указательным и средним открытыми пальцами, очертил перед собой круг. Освятил класс.

– Соберите листы отроки, передавайте мне на стол. – Приказал Йохан, пряча библяр в кожаный портфель. Дети засуетились, зашуршали листками. Рик не спешил расставаться с диктантом, до последнего проверяя текст на ошибки. Но все же дошла и до него очередь, он присоединил со вздохом свою работу к стопке и передал дальше.

За окном частой басистой трелью тревожно зазвонил колокол. Колокол располагался на ратуше. Звук был настолько громкий, что довольно ощутимо проникал сквозь толстую бревенчатую стену школы. Все замерли, повернулись к окну. Обычно колокол своим звоном деликатно приглашал всех к воскресной службе. А сейчас он тревожно звонил, сообщая об экстраординарном событии. По классу прошел тихий ропот.

– Спокойно! – Скомандовал преподобный. Передаем работы. – Напомнил он. Никто не обратил на него внимания.

Внезапно с ударом распахнулась дверь, в проеме возник страж. Он был одет в стальной пластинчатый доспех поверх кольчуги. На голове остроконечный шлем. Ноги защищены щитами, прикрепленными к кожаным высоким сапогам. За спиной на грубом ремне с заклепками

висел угрожающей внешностью опасный арбалет. На левой стороне бедра узкими ремешками закреплен в ножнах меч. На правой, колчан со стрелами для арбалета.

– Йохан, приказ старосты! Уводи детей в ратушу. – Коротко отчеканил Страж. Тут же исчез, открывая соседнюю дверь.

Во дворе школы, дети выстроились в неровную колонну, под присмотром учителей медленно направились в ратушу.

Ратуша, она же церковь, служила разным целям. Сначала строилась как основа форпоста. Довольно грозная, высокая башня с бойницами, сооруженная по всем правилам фортификационной архитектуры. Единственное каменное здание в поселке. Башню возводила империя, расширяя свои владения, не жалела на это ресурсы. Поэтому ратуша казалась столь надежна.

Колонна растянулась на всю улицу, ученики топали вдоль домов, окруженных заборами, из-под которых с любопытством и лаем наблюдали дворовые собаки. Люди были встревожены и напуганы неизвестностью. Шли, угрюмо шаркая ногами. Рик ускорился, догнал Сэма с Роди, те были вместе и о чем-то шептались.

– Ну как вам, что думаете? – Бесцеремонно вмешался он в их разговор в пол голоса.

Сэм повернулся и посмотрел на друга.

– Думаю Форзы! Так просто нас в ратушу не потащат. – Прорекламировал он.

Мимо колонны пробежали пять легко вооруженных дозорных в шлемах, с луками в руках и колчанами за спиной. Все проводили их взглядами.

– Что-то серьезное заваривается, прям как-то страшно становится. – Пожаловался обычно храбрый и отважный Роди. – Он был долговязый худощавый мальчик со светлой шевелюрой и вечно коротких до щиколоток штангах. У Рика екнуло в душе, очень волновался за маму и Эда. Мама ушла на работу в ткацкую, а друга оставили дома стеречь подворье. Тот особо не сопротивлялся, устроился на завалинке огромным клубочком на утреннем весеннем солнышке. Теперь Рик томился в неведении о своих родных в новых обстоятельствах. Тревожно затрубил боевой горн с южной стороны стены. Колокол замолчал, водрузились тишина. Учителя заторопили детей, и колонна двинулась по грязной брусчатке быстрее. Они вышли на примыкающую к ратуше площадь, место было довольно обширное. К площади примыкали несколько основных улиц поселка, по ним тоже шли люди. На площади скопилось много народа, в основном детей, женщин и стариков, вокруг образовался сдержанный беспорядок и гам. Но паники не было. Через некоторое время сквозь народ к Рикку пробилась мама, каким-то чудом отыскав его в толпе. Она подошла и взволнованно обняла сына.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.